

И. И. Икирева 31 097

В ПОЛИТБЮРО - тов.СТАЛИНУ.

В СНК СССР - тов.МОЛОТОВУ.

Посылаю, во исполнение вашего поручения, материалы проверки личного состава ЦУНХУ.

Проверка производилась выделенной мною комиссией в составе т.т. Петерса, Гроссмана и Гегечкори путем личного ознакомления и опроса кадров ЦУНХУ.

Выводы из материалов:

1) В ЦУНХУ мы имеем крупнейшую шпионскую банду, которая создавалась в течение многих лет;

2) Тов. Краваль сделал сознательно или бессознательно все, что можно было для того, чтобы этой банде дать полную власть в ЦУНХУ.

3) Необходимо дополнительно к уже арестованным немедленно арестовать Кристина, Бейлина и Зайцев;

4) Немедля снять с работы Дика, Беттельгейма, Димитровича, Петрова, Москвитина, Флоринскую, Успенской и Левштейн.

5) Немедленно пересмотреть и очистить руководящий состав (директорат, инженеров, консультантов и бригадиров) на счетных фабриках в Москве, Ленинграде и Харькове.

6) Поручить Секретариату ЦК в недельный срок подобрать и направить в ЦУНХУ 15-20 высококвалифицированных и политически проверенных работников.

И. И. Икирева

и 46
3. 12. 37г.

200
48

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ

тов. Я К О В Л Е В У.

О СОСТАВЕ РАБОТНИКОВ ЦУНХУ.

Аппарат для проведения всесоюзной переписи населения (бюро переписи) состоит сплошь из непроверенных, ненадежных или враждебных людей. Бюро возглавлял до ареста Квиткин — сын полковника, дворянин, считает себя состоявшим до 1908 года в большевиках. Квиткин — безусловный враг. Характеризует этого человека то, что он до последнего времени не состоял даже членом профсоюза. Когда работник Партконтроля спросил, чем он объясняет расхождение цифр, полученных по переписи с данными их же расчета населения, он ответил: "Это издержки коллективизации". В разговорах по вопросу о положении в Испании открыто высказывался как сторонник фашистов.

Квиткин не допускал коммунистов в свой аппарат, разрабатывавший организационную и методологическую сторону переписи. В составе руководства бюро переписи и основного его сектора — организационно-методологического, насчитывающего 16 чел., нет ни одного члена партии.

Вопрос о необходимости удаления Квиткина ставился несколько раз, в том числе комиссией по проверке аппарата ЦУНХУ (Трилиссер), но из-за сопротивления, оказанного т.т. Осинским и Кравалем, он был оставлен во главе руководства переписью. Квиткин был полновластным и безраздельным хозяином во всех вопросах переписи. Созданная тов. Кравалем под своим председательством переписная комиссия, состоявшая из ряда руководящих работников ЦУНХУ, фактически являлась ширмой для Квиткина, который проводил через эту комиссию все, что хотел. Проверка решений этой комиссии показывает, что она штамповала все предложения Квиткина.

Через эту комиссию Квиткин провел явно вредительское решение о механическом вычеркивании всех лиц, не ночевавших дома с 5 на 6-е января, а также исключение из переписи населения, находившегося в день переписи в пути гужем, пешком и автотранспортом. Он же через эту комиссию провел решение об отказе от проведения пробной переписи (в то время как во всем мире, а также в предыдущих переписях в нашей стране такие пробные переписи практиковались для того, чтобы выявить возможные ошибки).

Квиткиным было предложено организовать такой порядок переписи, при котором 5 дней переписчики ходили и составляли списки, не будучи связаны ответственностью за перепись, а день переписи превратили только в день вычеркивания тех, кого из ранее записанных не заставляли 6-го.

Для того, чтобы бесконтрольно и безнаказанно проводить свои махинации, Квиткин окружил себя своими людьми, связанными с ним многими годами личной дружбы и совместной работой (Успенский - руководитель орг-плановой группы и секретарь переписной комиссии, Флоринская - руководитель группы разработки переписи, Юзефович - консультант).

В руках Квиткина оказалось дело подбора руководящих кадров для переписи в областях и краях. Он провел через переписную комиссию решение, которое тов.Краваль после оформил приказом, о запрещении начальникам облУНХУ возглавлять местное бюро переписи. Это идиотское решение дало возможность Квиткину устранить тех немногих коммунистов, коих в течение последнего времени удалось посадить в Областные УНХУ.

Единственным вмешательством Кравалья в личный состав Квиткинского бюро было назначение ему заместителем некоего комсомольца Брандгендлера, у которого за границу бежала сестра и брат жены, -

человека непроверенного и неустойчивого. Такой контролер при Квиткине превратился в его агента, которым Квиткин в трудных случаях прикрывался.

Бюро переписи было в своей вредительской работе неразрывно связано с так-называемым отделом учета населения и здравоохранения. Этим отделом фактически руководил до последнего времени некий гр-н Курман, ныне арестованный. Фашистское лицо этого Курмана прорвалось в его переданной вам записке, где он повторяет распространяемые фашистами легенды об СССР (2 милл. эмигрировало из СССР, 1,5 милл. умерло незарегистрированными по линии НКВД и т.д.). Курман в качестве зам. начальника был фактическим руководителем отдела учета населения на протяжении последних 5 лет. Менявшиеся над ним начальники работой не руководили: до 1936 года начальником был Сикра, венгерец, ничего не понимающий в вопросах учета населения; в настоящее время начальником является Хотимский, бывший эсер, человек, как известно, никогда особой устойчивостью не отличавшийся.

Надо сказать, что фактически ЦУНХУ, в лице его важнейших отделов, находится в руках в высшей степени подозрительных иностранцев.

Отдел промышленности возглавляет некий гр-н Кристин, румынский эмигрант, с весьма сомнительным прошлым и безусловно подозрительным настоящим. Кристин был близко связан с несколькими румынскими провокаторами и, по нашему убеждению, он шпион. Основанием для такого вывода являются следующие факты:

Впервые Кристин перебирается в СССР нелегально на конгресс КИМ'а в 1921 году при помощи Глотера, впоследствии оказавшегося провокатором; делигирует Кристина на конгресс Будулеско - ныне исключенный из партии за дачу рекомендации провокаторам для перевода из румынской компартии в ВКП(б). В 1922 году Кристин возвращает-

ся в Румынию и скрывается там у Лейбовича, ныне осужденного НКВД. Из материалов дела Лейбовича видно, что он был агентом румынской охранки. В 1922 году, когда Кристин скрывается у Лейбовича, почти все делегаты, вернувшиеся со с'езда КИМ'а и Коминтерна, были арестованы. Кристин был участником взрыва румынского сената. Однако, характерно, что из трех участников этого взрыва, как мы установили, не был арестован один Кристин. В ВКП(б) Кристин и его жена пролезают в 1922 г., пользуясь "мандатами", написанными на тряпочках и неизвестно кем выданными, о том, что они являются румынскими политическими эмигрантами. Произведенной по нашему поручению экспертизой НКВД устанавливается, что "мандаты" на тряпочках написаны почерком, аналогичным почерку жены Кристина. В 1923 году Кристин принимал участие в троцкистской оппозиции. В 1928 году Кристин был вызван за границу для работы в Румынской компартии неким Кеблешем, ныне осужденным НКВД за оказание помощи троцкистам в переходе через границу.

В беседах с нами Кристин и его жена, принимавшая участие в путешествиях Кристина по СССР и Румынии, дали неправдоподобные, противоречащие друг другу показания о переходе границы, о своих связях с людьми, оказавшимися потом агентами румынской охранки.

При проверке партдокументов Кристин был исключен из партии, как сомнительный элемент, но ввиду письменного горячего ходатайства тов.Кравая был Бауманским Райкомом восстановлен.

Характерно, что после восстановления Кристина в партии у него на квартире был устроен банкет, на котором участвовали т.т. Краваль, Попов - всего около 15 ответственных работников ЦУНХУ по особому выбору.

Для характеристики Кристина очень существенно то, что он не раз добивался подчинения ему спецсектора, где сосредоточены

секретные данные о работе военной промышленности. Спецсектор был подчинен этому румынскому шпику по специальному приказу т.Кравалья. Тов.Краваль отменил этот приказ только тогда, когда ему было разъяснено, что подчинение Кристину спецсектора противоречит постановлению СНК, по которому спецсектор должен быть в непосредственном ведении начальника ЦУНХУ. После этого Кристин начал подчинять себе спецсектор путем проведения начальниками сектора своих помощников, сначала Гурвича — бывшего троцкиста, а потом Алексеева, также работавшего раньше у Кристина. Кроме того, Кристиным была послана на работу в спецсектор Татаринцева — бывшая активная троцкистка, ныне исключенная из партии. В самом промотделе заместителем Кристина до последнего времени была Левштейн, муж которой арестован как троцкист. Кроме того, Левштейн была связана личной дружбой с ныне арестованным троцкистом Рубинштейном.

Заместителем начальника отдела капитального строительства является Дик, румын, до революции буржуазный журналист, издатель, участвовавший в мировой войне в качестве корреспондента буржуазной газеты, — если не шпик, то во всяком случае авантюрист, пробиравшийся во время мировой войны по итальянскому паспорту из Румынии через Россию в Италию. В Петрограде он был застигнут революцией, где и остался. 2 года учился в Академии Генерального Штаба, в 1923 году был в Брауншвейге в Германии и оттуда, вернувшись, попал в ЦУНХУ, где работает до сих пор в качестве незаменимого знатока капитального строительства в СССР.

Отдел городского хозяйства возглавляет венгерец Биттельгейм; приехавший в СССР из Вены только в 1928 году, бывший частный поверенный. В качестве знатока городского хозяйства СССР он с 1933 года возглавляет отдел городского хозяйства. Для его характеристики существенно то, что после расстрела Серебрякова он подписал на его

имя деловое письмо из ЦУНХУ.

В этом же отделе работает венгерец Димитрович, прибывший в СССР из Венгрии в 1922 году. Имеет выговор за отказ назвать человека, передавшего ему для чтения троцкистскую платформу в 1927 году.

Старшим консультантом бюро переписи скота состоит Надь (беспартийный), живший с 1921 по 1928 год в Венгрии и в Австрии до 1929 года.

Те посты, на которых сидят не люди, прибывшие из-заграницы, почти сплошь возглавляют или бывшие меньшевики, или троцкисты.

Отдел балансов возглавляет Петров. В 1917 году он был меньшевиком, в 1923 г. троцкистом, в 1924 году был исключен из партии. Приказом Госплана в 1932 году ему был объявлен выговор за неправильное отражение в балансе 1928-1930 г.г. процесса индустриализации страны.

Отдел учета транспорта возглавлял до последних дней Миндлин, бывший бундовец, год тому назад исключенный из партии за скрывание своего пребывания на территории белых. Его заместителем был троцкист Обломов, ныне арестованный.

Бюро переписи скота возглавляет Москвитин. В 1923-24 г.г. был троцкистом.

Необходимо еще остановиться на особо доверенных людях тов.Кравая, составляющих его личное окружение и "подрабатывающих" для него вопросы. Один из них Бейлин - беспартийный, сын управляющего крупной капиталистической конторой "Мазут". Бейлин, хотя и числится активным эсером с 1905 года, но ни разу не арестовывался при самодержавии, зато шесть раз арестовывался при советской власти

в Москве, в 1922 году был в ссылке, два раза арестовывался в Киеве, один раз — в Харькове и в 1930 г. опять в Москве. При гетмане, а затем при Деникине был одним из руководителей легальных "профсоюзов" в Киеве. Бейлин имеет доступ к секретным материалам, не подлежащим оглашению ТАСС'овским сводкам и другим. Он, видимо, старинный немецкий шпион, ибо, как оказалось, в Брюсселе во время оккупации немцев он жил с русским паспортом и не был интернирован немцами. В Россию приехал через Германию в 1917 году.

Второй консултант у т.Кравала — его литературный секретарь Зайцев, беспартийный, сын фабриканта. Зайцев во время советской чистки был снят с работы в Наркомтруде. Для лица этого человека характерно, что он и сейчас цинически рассказывал нашей комиссии, как он в 1918-19 г.г. занимался саботажем в аппарате Наркомтруда (целые дни возводил тысячные в 150-тую степень и т.п.). До ЦУНХУ он работал в Госплане с арестованными в разное время врагами Булахом, Шварцем, Розовским и другими.

Полное самоустранение от повседневного руководства переписью тов.Кравала и его заместителя тов.Попова дало возможность Квиткину посадить на машино-счетные фабрики, разрабатывающие итоги переписи, людей по своему усмотрению, близких себе и чуждых советской власти.

Директором Ленинградской фабрики был назначен Жак (беспартийный), человек близкий Квиткину; на Харьковскую фабрику, по инициативе Квиткина, директором назначен беспартийный Холодов. Своего брата Квиткин посадил на Московскую фабрику. Этот брат Квиткина — бывший меньшевик, затем активный церковник.

Приводим некоторые данные о составе работников одной из трех — Московской фабрики:

Бузников Н.Д. — пом.директора по производственной части, бывший офицер царской армии, сидел в тюрьме за контрреволюционную пропаганду.

Новокшенова Н.А. — зам.нач.отдела перфорации — дочь репрессированного за контрреволюционную пропаганду.

Зорин А.А. — зам.начальника цеха архива — до революции крупный адвокат, бывший офицер царской армии, церковник.

Консультант Готлиб В.Я. — дочь владельца крупных рудников.

Консультант Разделовская В.В. — дочь личного почетного гражданина, воспитанница репрессированного за контрреволюционную деятельность.

Никишева Т.М. — бригадир — имеет связь с родственниками в Эстонии.

Отто А.И. — бригадир — имеет связь с родственниками в Латвии.

Иеропольская — бывшая монашка.

Беккер Б.Г. — бригадир — имеет связь с родственниками в Германии.

Раскин — недавно вернулся из 3-х летней ссылки.

Лунина А.А. — сидела в Бутырках за контрреволюционную пропаганду.

Ремес

*В. Раскин,
с.б.г.х.х.х.*

3 Aug. 1937.